

и прикладные вопросы психологии. — СПб. : СПбГУ, 1995. — Вып. 1, ч. 1. — С. 48—61.

8. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша // Теоретические и прикладные вопросы психологии. — СПб. : Питер, 2002. — 544 с.

9. Образовательные результаты / под ред. О. Е. Лебедева. — СПб. : Спец. лит., 1999. — 135 с.

Материал поступил в редколлегию 30.01.2012.

УДК 37.015.31

К. В. Стволыгин

Российский государственный социальный университет, филиал в Минске

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПАЦИФИСТСКИХ УБЕЖДЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Целью данной статьи является теоретический анализ проблемы психологической экспертизы пацифистских убеждений лиц, подлежащих призыву на военную службу. Рассматриваются основные составляющие данной проблемы: дифференциация убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной; установление подлинности пацифистских убеждений; возможности использования для этого специальных психологических знаний, методов и методик.

Ключевые слова: альтернативная служба, освобождение от военной службы, пацифистские убеждения, психология религии, юридическая психология.

Введение

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. Конституция Республики Беларусь (статья 57), гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной. При этом сам закон об альтернативной службе в Республике Беларусь до настоящего времени не принят, хотя работа над его проектом ведётся с начала 1992 года. Такое положение дел обуславливается в основном опасениями за укомплектованность вооружённых сил солдатами и сержантами срочной службы.

Подобные опасения не являются надуманными. Введение альтернативной службы неизбежно приведёт к сокращению числа юношей, которые могут быть призваны в вооружённые силы.

Узаконение в стране альтернативной службы актуализирует проблему установления подлинности пацифистских убеждений, поскольку непременно возникнут спорные случаи, связанные с вынесением суждений о наличии или отсутствии искренних убеждений у призывника, несовместимых с несением военной службы [1, с. 48]. Подобные случаи возникали и возникают во всех странах. Разрешение спорных случаев происходит в судебном порядке, где и встаёт во всей своей остроте вопрос проведения психологической экспертизы убеждений призывников.

Актуальность исследуемой проблемы детерминирована и низкой степенью её проработки в научной литературе. Кроме того, в опубликованных материалах об альтернативной службе отражается главным образом современный опыт западных стран. Он, безусловно, ценен, но его явно недостаточно. Условия прохождения военной службы, её популярность среди призывников, законопослушание граждан, проживающих в странах СНГ, во многом отличаются от других стран. Именно поэтому важно учитывать не только зарубежный, но и нарабатывать отечественный опыт. Прежде всего, отметим, что проблема стала предметом активного обсуждения в комиссиях ООН и на других авторитетных международных форумах только с конца 80-х годов XX века. Неуклонный рост числа стран, где на практике реализуется право граждан на отказ от воинской службы по убеждениям и существует институт альтернативной гражданской службы, начинается только в 90-е годы прошлого столетия. Для примера — в России Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят Государственной Думой лишь 28 июня 2002 года, а в юридическую силу этот закон вступил только с 1 января 2004 года. В Республике Беларусь, как уже отмечалось, закон об альтернативной службе пока не принят. Кроме того, на современную тематику научных работ накладывает свой отпечаток укоренившаяся в советский период тенденция непрестижности, содержательной ограниченности исследований отказов военной службы, независимо от их мотивации. Не добавляет энтузиазма отечественным исследователям и позиция

отдельных руководителей, имеющая своей сутью максимальное замалчивание проблемы, а не желание её решать. Исходя из всего вышесказанного, а также объективной обусловленности введения института альтернативной службы в Республике Беларусь, крайне значимым представляется теоретическое исследование проблемы психологической экспертизы пацифистских убеждений лиц, подлежащих призыву на военную службу.

Основная часть

В качестве ключевой проблемы проведения психологической экспертизы пацифистских убеждений выделим проблему доказательности суждений о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и выбор альтернативной гражданской службы. Если детализировать данную проблему, то в качестве основных её составляющих следует выделить: дифференциацию убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной; установление подлинности пацифистских убеждений; возможности использования специальных психологических знаний, методов и методик.

Необходимость дифференциации убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной, продиктованы тем, что перечень возможных убеждений потенциальных призывников обширен, однако не все из них признаются основанием для освобождения от воинской службы. В качестве такого основания могут рассматриваться только убеждения пацифистского характера. В большинстве стран к таким убеждениям относят религиозные, философские и этические. К перечню этих убеждений могут быть добавлены и политические убеждения. Так, в Российской Федерации политические убеждения не исключены из перечня убеждений, являющихся основанием для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу. Вместе с тем как отечественный, так и зарубежный опыт государственной политики в отношении отказов по убеждениям от воинской службы свидетельствует о том, что такой подход представляет собой скорее исключение, чем правило. В 20-30-е годы прошлого столетия в Советском государстве существовала законодательно закреплённая практика освобождения

от воинской повинности граждан, чьи убеждения противоречили этой службе. Основанием для такого освобождения являлись только религиозные убеждения. В настоящее время в ряде стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, освобождение от военной службы вследствие убеждений призывников осуществляется исключительно на основе пацифистских религиозных убеждений. До середины 60-х XX века в ФРГ от военной службы отказывалось значительное число коммунистов. Часто им отказывали в освобождении, так как их мотивы скорее считались политическими и поэтому недействительными с точки зрения права [2, с. 45]. Необходимость дифференциации убеждений призывников связана и с необходимостью отделять убеждения пацифистского характера от убеждений корыстной направленности. К числу последних, к примеру, может быть отнесено убеждение в том, что личное благополучие всегда важнее любых гражданских обязанностей. Например, в Голландии часть молодых людей призывного возраста отказывается служить в армии по экономическим причинам, так как служба мешает их карьере.

Независимо от того, признаются ли в качестве основания для освобождения от военной службы любые противоречащие ей убеждения или только часть из них, крайне важным является вопрос об установлении подлинности пацифистских убеждений. Если говорить точнее, то таких вопросов несколько. Прежде всего, можно ли в случае необходимости доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных убеждений и как это сделать? В нашем случае — о наличии у призывника искренних убеждений, несовместимых с несением военной службы.

В психологии убеждения определяются как представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности [3, с. 731]. Для того чтобы доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных убеждений, необходимо выделить их критерии, разделив критерии на внешние и внутренние. В качестве внешнего критерия пацифистских убеждений, прежде всего, рассмотрим принадлежность к религиозной секте, вероучение которой несовместимо с исполнением обязанностей воинской службы. Именно это выступало единственным критерием в Российской империи при

освобождении меннонитов от воинской повинности. Экспертиза индивидуальных убеждений не предусматривалась и не проводилась. При этом истории известно немало примеров, когда религиозные сектанты, в том числе и меннониты, отступали от своих пацифистских принципов и брались за оружие. В 1813—1814 годы некоторые меннониты участвовали в Прусской освободительной войне против Наполеона, хотя братство в целом оставалось верным пацифистским принципам своего вероучения [4, с. 119]. К началу XX века меннониты юга Германии фактически отказались от этих принципов [4, с. 130]. По мнению советского исследователя А. Ф. Белимова, меннониты Голландии, Германии несли личную военную службу, начиная с первого десятилетия XIX века [5, с. 12].

К внешним критериям можно отнести также образ жизни и характер деятельности лица, подлежащего призыву на военную службу и отказывающегося её проходить в силу имеющихся у него убеждений. Предположим, человек неоднократно совершал насильственные действия (активно участвовал в драках или совершил преступление, связанное с насилием) или применял оружие (военная служба, правонарушения с применением оружия, охота), а на момент призыва на военную службу он заявляет о наличии у него убеждений, несовместимых с её прохождением. Могут ли такие факты служить основанием для отрицания подлинности пацифистских убеждений призывника и принятия решения о невозможности освобождения его от военной службы? Например, призыву на военную службу подлежит военнообязанный человек, в прошлом проходивший действительную военную службу и даже имеющий боевой опыт. В момент призыва он заявляет об отказе от несения военной службы по причине пацифистских убеждений. Схожая ситуация: от дальнейшего прохождения военной службы отказывается лицо, уже находящееся на этой службе. В годы гражданской войны в России возникла проблема с призывом в Красную армию бывших офицеров. Некоторые из них отказывались от призыва, мотивируя свой отказ появившимися у них пацифистскими убеждениями. В этой ситуации стояла задача не только установить подлинность убеждений, но ещё и разобраться с содержанием этих убеждений — были ли они религиозные или всё же политические. Если в данном случае в качестве главного критерия подлинности убеждений отказников-офицеров брать их образ жизни

и характер деятельности, то они со своим военным прошлым освобождению не подлежали ни при каких условиях.

Предпримем попытку с позиций психологии религии обосновать сомнительность применения в качестве основного критерия для оценки религиозных убеждений прошлого образа жизни и характера деятельности лица, отказывающегося нести военную службу в силу имеющихся у него убеждений. Данное обоснование будет базироваться на доказательстве того, что человек в короткий срок может стать убеждённым религиозным пацифистом. Для примера рассмотрим динамику формирования религиозных убеждений. В психологии религии одной из актуальнейших проблем является проблема религиозного «обращения» [6, с. 253—262]. Если абстрагироваться от узкопрофессиональных научных споров, то можно прийти к следующим выводам. Под религиозным «обращением» понимается приход человека к той или иной религиозной вере, а значит и появление у него устойчивых религиозных убеждений, присущих этой вере. Для обретения тех или иных религиозных убеждений человеку совершенно не обязательно родиться в семье верующих и получить соответствующее воспитание. На смену одним религиозным убеждениям могут прийти другие. Осознание человеком появившихся у него религиозных убеждений может произойти в очень короткий срок, и за этим неизбежно последует формирование в его сознании новых ценностных ориентаций и социальных установок, во многом определяющих его поведение. Если это были пацифистские убеждения, то человек может отказаться от выполнения обязанностей военной службы даже непосредственно в ходе ведения боевых действий.

Таким образом, рассмотренные внешние критерии представляют собой реальные действия человека. Именно как реальные действия они в большинстве случаев могут быть объективно зафиксированы и оценены. В этом состоит особая привлекательность внешних критериев особенно с точки зрения юриспруденции. Очевидным является и то, что реальные действия человека коррелируют с его убеждениями. В силу этого и делаются попытки использовать в качестве критериев такие реальные действия человека, как вступление в различные организации, его образ жизни и характер деятельности. Тем не менее данные

критерии в каждый конкретный момент далеко не всегда зеркально отражают убеждения человека, в том числе и пацифистские, а значит и не позволяют доказательно судить об их характере.

Обратимся к проблеме внутренних критериев убеждений. В качестве таковых могут рассматриваться представления, знания, ценностные ориентации, ставшие мотивами поведения человека. В принципе данные критерии конкретны и могут быть объективно оценены. Достаточно обратиться к колоссальному опыту оценки знаний, накопленному человечеством. Однако и здесь вполне возможно возникновение спорных ситуаций. Предположим, призывник в силу неких меркантильных соображений решил уклониться от военной службы, симулируя убеждения, дающие право на освобождение от неё. Вряд ли для него будет непреодолимым препятствием получение необходимых для симуляции знаний. Кроме того, даже если обозначенные выше критерии удастся объективно оценить, то на повестку дня встаёт более сложный вопрос — переросли ли эти знания, представления, ценностные ориентации в убеждения? Поиск ответа на этот вопрос неизбежно вновь приведёт к необходимости выявления и оценки внешних критериев.

Наряду с выделением тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной, установления их подлинности, не менее сложной представляется и задача применения в этих целях специальных психологических знаний, методов и методик. Отметим, что даже оценка знаний, лежащих в основе пацифистских убеждений, требует высокой квалификации специалиста, уполномоченного их оценивать. Достаточно вспомнить всё многообразие религиозных вероучений, философских и этических воззрений, отрицающих военную службу. Касаясь вопроса возможного использования для дифференциации пацифистских убеждений тех или иных методов и методик, особо подчеркнём ряд обстоятельств. Для данной дифференциации использовались в прошлом, используются сейчас и, скорее всего, активно будут применяться в дальнейшем методы, базирующиеся на самоотчётах призывников (опрос, беседа, тестирование). Результаты, получаемые с помощью этих методов, уже по определению скорее субъективны, чем объективны. Специализированные тестовые методики, отвечающие установленным требованиям и рассчитанные

на диагностику именно пацифистских убеждений, отсутствуют. В этой связи особый интерес вызывают методы, основанные на применении высоких технологий, в частности, полиэффеторный (полиграфический) метод. Привлекательность этого метода на фоне других диагностических методов связана с его объективностью. Однако существующие этические ограничения делают, как минимум, дискуссионным вопрос об использовании полиграфа при исследовании пацифистских убеждений.

Всё перечисленное выше заставляет задуматься и о форме применения специальных психологических знаний при дифференциации пацифистских убеждений в юриспруденции. Специалисты по юридической психологии выделяют три формы: психологическая экспертиза; участие специалиста-психолога; психологическая консультация. В юриспруденции наиболее активно используется судебно-психологическая экспертиза, т. е. форма применения специальных психологических знаний, когда лицо, обладающее ими, выступает в роли эксперта. Это связано с тем, что экспертиза и её результаты имеют важное юридическое значение. Заключение судебно-психологической экспертизы является самостоятельным доказательством в уголовном и гражданском процессах. Именно от результатов экспертизы порой зависят характер и содержание принимаемого полномочным лицом решения [7, с. 18—21].

Заключение

Теоретический анализ проблемы психологической экспертизы пацифистских убеждений лиц, подлежащих призыву на военную службу, позволяет сделать ряд выводов:

1. Возможность доказательно судить о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, является актуальной проблемой становления института альтернативной гражданской службы. Решение данной проблемы невозможно без применения специальных психологических знаний, психодиагностических методов и методик.

2. В теоретической плоскости проблемы доказательности суждений о наличии у призывников пацифистских убеждений наиболее сложным представляется выделение и научное обоснование возможных критериев, позволяющих дифференцировать убеждения призывников и выделить убеждения, дающие

право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной. В практической плоскости исследуемой проблемы следует выделить отсутствие специального психодиагностического инструментария, отвечающего современным требованиям.

3. Противоречивость в подходах к определению критериев подлинности пацифистских убеждений призывников, предназначенных для их диагностики методов и методик, сложившихся на данный момент, остро ставит вопрос о форме применения специальных психологических знаний при дифференциации убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, в юриспруденции.

Список цитируемых источников

1. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи / К. В. Стволыгин. — Минск : РИВШ, 2010. — 248 с.
2. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее / под ред. И. Г. Захарова, А. А. Поповой. — М. : Грааль, 2000. — 175 с.
3. Психология : энцикл. справ. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб. : Питер, 2007. — 896 с.
4. *Brock, P.* Freedom from war: Nonsectarian Pacifism 1814—1914/ P. Brock. — Toronto : University of Toronto Press. 1991. — 436 p.
5. *Белимов, А. Ф.* Кто такие меннониты? / А. Ф. Белимов. — Фрунзе : Кыргызстан, 1967. — 59 с.
6. *Угринович, Д. М.* Психология религии / Д. М. Угринович. — М. : Политиздат, 1986. — 352 с.
7. *Нагаев, В. В.* Основы судебно-психологической экспертизы / В. В. Нагаев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 211 с.

Материал поступил в редколлегия 30.01.2012.